

Вестник

Во имя и славу отца и сына, со святым духом, единым господом, сошествием, славимъ и славимъ.

Ныне утвердительный
духъ на вселенную плоть из-
лился: ѿ апостольскихъ во-
лнѣвъ наченный, ѿ члѣхъ
по причащенію въкрылся
благодатью простирае...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

3 1994

Диакона выносят жертвенник из старого собора

...священники следуют с престолом...

Мюнхенский приход переезжает

...при пении тропарей из службы обновления храма Воскресения...

дальше на последней странице →

Свят. Григорий Нисский

Слово на день Святой Пятидесятницы (О Святом Духе)

Предмет всякого праздника соделывает светлее Давид, всегда соответственно потребности настраивая свою многострунную цитру. Итак, и великий праздник Пятидесятницы пусть озарит нам тот же Пророк, бряцалом духа ударяя по струнам мудрости и возглашая песнь. Пусть изречет из того Божественного песнопения сии, приличные настоящей благодати, слова: *приидите возрадуемся Господеви* (Псал. 94, 1). Прежде нужно узнать благодать, в чем она состоит, а потом применить к содержанию ее соответствующие слова из пророчества; позвольте и мне, сколько возможно, изъяснить по порядку все, что касается сего предмета.

От начала впало в заблуждение человечество относительно познания Бога, — и, оставив Господа твари, одни в обольщении стали служить стихиям мира, другие же начали почитать естество демонов, а многим и рукотворенные изображения идолов показались Божеством, и для служения сим лжеименным богам устраивались ими и жертвенники, и храмы, и посвящения, и жертвы, и священные рощи, и капища. Но на повреждение естества человеческого воззрел оком человеколюбия Владыка твари, и постепенно снова возводит человеческую жизнь от заблуждения к познанию истины. Как те, кои с некоторым знанием врачебного искусства восстанавливают силы истощенных долговременным голодом, не вдруг позволяют им насыщаться, щадя их слабость; но, когда посредством соразмерного употребления пищи прибудет у них силы, тогда позволяют сколько угодно наполнять себя пищею: таким же образом, когда человеческое естество было истощено страшным голодом, — домостроительством (Божиим) установлена была постепенность в приобщении к таинственной пище, так чтобы люди, всегда восходя к совершенству в некотором последовательном порядке, достигли таким образом до предела совершенства. То, что спасает нас, есть животворящая Сила, Которой мы веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа. Но неспособные к восприятию сей истины вполне, вследствие приключившейся им от душевного глада слабости, прежде всего, отвлекаемые от многобожия пророками и законом, приучаются взирать на единое Божество, и в

едином Божестве уразумевают единую только силу Отца, будучи не способны, как я сказал, к совершенной пище. Затем, для ставших более совершенными при помощи закона открывается через Евангелие и Единородный Сын; после сего предлагается нам совершенная пища для нашего естества — Дух Святой, в Котором — жизнь. Вот — предмет праздника; посему прилично нам, собравшимся для празднования Духу, слушаться предводителя сего духовного ликостояния, Давида, который говорит: *Приидите возрадуемся Господеви. Господь же Духъ есть*, как говорит Апостол (2 Кор. 3, 17).

Ныне, при окончании, по годовичному обращению времени, Пятидесятницы, в самый сей час (если теперь — третий час дня) дарована неизглаголанная благодать. Снова сообщил Себя людям Дух, Который прежде отдалился от нашего естества, потому что человек стал *плотию* (Быт. 6, 3). И когда бурным оным дыханием были изгнаны из воздуха и рассеяны духовные силы злобы и все скверные демоны, тогда снизшествием Духа в виде огня исполнились Божественной силы все пребывавшие в горнице (Деян. 1, 13): поелику невозможно иначе соделаться причастником Святого Духа, как обитая на высоте сей жизни. Приобщаются Святого Духа только те, кои *мудрствуютъ горняя*, преставив свое жилище от земли на небо, и живут в *горницѣ* высокого образа жизни: ибо, по свидетельству книги Деяний, когда собрались в горнице, оный чистый и невещественный огонь разделяется в виде языков, по числу учеников. Но они беседовали с Парфянами, Мидянами и Еламитянами и прочими народами, свободно приспособляя свою речь к каждому народному наречию; а я, как говорит Апостол, *въ церкви хошу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14, 19). Тогда полезно было говорить одной речью с иноязычниками, чтобы проповедь не была бездейственной для неведущих, встречая препятствие в языке проповедующих; теперь же, когда все (здесь) говорим одним языком, нужно поискать огненного языка Духа, для просвещения помраченных обманом. Итак, и в сем да руководит нас Давид, взяв в сопутники Апостола: ибо сей псалом, начало которого дарует нам радость о Господе, в словах: *приидите возрадуемся Господеви*, не только руководит нас к славословию Святого Духа, но гораздо более, — в том, что

Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XLVI, col. 695-702; Твор. св. Григ. Нисск., в русск. перев. Москва, 1871 г., ч. VIII, стр. 98-104.

следует далее, поучает о Божестве Его. Скажу же вам и самые слова Пророка, с которыми согласуется и великий Апостол. Изречение его таково: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи, во дни искушенія въ пустыни: въ онъ же искусиша Мя отцы ваши* (Псал. 94, 7–9).

Упомянув о сих словах, богодухновенный Апостол говорит так: *темъ же яко же глаголетъ Духъ Святой* (Евр. 3, 7), и, сказав сие, приводит самые слова Пророка, относя их к лицу Духа. Кто же есть Тот, Которого *искусиша отцы ихъ въ пустыни*? Кто – Тот, Которого прогневали? Узнай это от самого Пророка, который говорит, что *искусиша Бога Вышняго* (Псал. 77, 56). И Апостол также, указав на лицо Святого Духа, приписывает Ему сии самые речения: *темъ же яко же глаголетъ Духъ Святой... во дни искушенія въ пустыни, идѣ же искусиша Мя отцы ваши* (Евр. 3, 8–9)... Итак, поелику Дух Святой говорит: *искусиша Мя отцы ваши въ пустыни*, а Пророк свидетельствует, что Тот, Кого искусили в пустыне, есть Вышний Бог, то да заградятся уста духоборцев, говорящие неправду о Боге, когда и Апостол и Пророк сказанным ясно возвещают Божество Духа. Ибо Пророк говорит: *искусиша Бога Вышняго* и как бы от лица Божия произносит к израильтянам те слова: *въ пустыни искусиша Мя отцы ваши*; а великий Павел сии слова приписывает Святому Духу, так что через это

доказывается, что Дух Святой есть Вышний Бог. После сего согласны ли враги славы Духа видеть огненный язык Божественных словес, освещающий сокровенное, – или будут смеяться (над нами), как напившимися сладкого вина (Деян. 2, 13)? Я же, хотя бы они и сказали это о нас, советую вам, братие, не бояться порицания таковых и не упасть духом от их насмешек. О, если бы и у них было когда-либо сладкое вино, это нововыжатое вино, излившееся из точила, которое истоптал Господь чрез Евангелие, дабы напоить тебя кровию собственного грозда (Ис. 63, 2, 3)! О, если бы и они исполнились одного нового вина, названного ими сладким, которого не испортили еще торгаши примесью еретической воды! Тогда они, конечно, исполнились бы и Духа, при помощи Которого все кипящие Духом, как пену, сбрасывают с себя грубость и нечистоту неверия. Не могут таковые приять в себя сего сладкого вина, потому что носят еще ветхие мехи, которые, будучи не в состоянии содержать такового вина, еретически расторгаются.

Мы же, братие, *приидите возрадуемся Господи*, как говорит Пророк, пия и сладкие пития благочестия, как повелевает Ездра (2 Ездр. 9, 51), – и, светло празднуя с ликами Апостолов и пророков, приидите, по дару Святого Духа, *возрадуемся и возвеселимся въ день сей, его же сотвори Господь во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава во веки веков. Аминь.*

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

7-е блаженство (гл. 5, ст. 9) – «*Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими*»*

Где грех, там нет мира, ибо грех по природе своей, это – война с Богом или война с людьми и остальной тварью Божией. Только Безгрешный, т. е. Всесвятой, является единственным владельцем, единым носителем, единым раздаятелем истинного мира, и дает его людям в меру их святости. И то Он его дает Духом Святым, в чьем царстве нет греховной немирности и бунтарского беззакония. Поэтому и сказано: *Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость въ Святомъ Духѣ* (Рим. 14, 17). Это тот «вышний мир», о котором мы молимся несколько раз в день в мирной и сугубой ектениях. Он живет в Царстве Божиим между божественной правдой и божественной радостью, почему в нем и содержится так много божественного. Царство Божие – это мир в правде и радости, царство дьявола – это немирность в неправде и скор-

би. Мир Христов – это мир Духа Святого, всегда единосущный с благодатью, почему мир и благодать неразделимы в ощущении и сознании Церкви (ср. 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; Еф. 1, 2; Фил. 1, 2; Кол. 1, 2; 1 Сол. 1, 1; 2 Сол. 1, 2; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2, Тит. 1, 4; Филимону 3; 1 Петр. 1, 2; 2 Петр. 1, 2; 2 Иоан. 3; Откр. 1, 4). Это причина, по которой мир – дар Духа Святаго: он и возникает, и растет, и развивается, и совершенствуется только в теснейшем единении и общении со всеми остальными евангельскими добродетелями, со всеми остальными дарами Духа Святаго (ср. Гал. 5, 22–23; 2 Тим. 2, 22; Иуда 2; 2 Иоан. 3).

Нет сомнения, что исключительное блаженство для человека – быть сыном Божиим, но как можно стать сыном Божиим? – Рождаясь от Бога. Только Христос есть Сын Божий по природе, люди же становятся сынами Божиими по благодати. И то становятся, рождаясь от Бога, через святые добродетели (Иоан.

* Продолжение.

1, 12–13). Исполнением святых евангельских добродетелей люди становятся сынами Божиими по благодати (Мф. 5, 45–48). По этому пути их ведет Благий Утешитель (Рим. 8, 14), который исполняет их сердца Собою: святыми мыслями, святыми чувствами, святыми расположениями (ср. Гал. 4, 6–7). За все это они воздают Богу безграничной, безусловной, непоколебимой верой (ср. Гал. 3, 26), живя в евангельской чистоте с помощью святых евангельских добродетелей (ср. 2 Кор. 6, 17).

Чистіи сердцемъ видятъ Бога. Это – великое блаженство. Блаженство же от миротворчества большее; оно более глубокое, ибо тут человек рождается от Бога, становится сыном Божиим: и мысли его рождаются от Бога, и чувства, и желания и дела. И все, что в нем – бессмертно и вечно, и блаженно, ибо оно от Бога Живаго и истинного. Рождаясь от Бога, становясь сынами Божиими, люди на деле становятся братьями Единородного Сына Божия, Господа Иисуса Христа, изрекшего такую благовест: *Кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и мать* (Мф. 12, 50). Воля Отца Небесного выражена во Христе и в Его Евангелии (ср. Еф. 1, 7–10). Кто исполняет Христово Евангелие, тот рождается от Него духовно, становится Его братом по благодати. Миротворцы – это и сыновья Божии, и братья Христовы, почему их блаженству нет предела.

В вещественном мире, мир несомненно есть первая космическая реальность: все и вся находятся в беспредельной гармонии и всеединстве. Вторжением греха в мир нарушены эта гармония и это всеединство. Оттуда как бы сдвинуто все это со своей основы, сдвинуто в хаос и беспорядок, и немирность. Очевидно: источник немирности и беспорядка это – грех, а источник мира и порядка это – логосность и святость. Логосное всеединство существ и твари и есть залог мира, порядка и гармонии; греховная разбитость существ и твари – это причина немирности, беспорядка, дисгармонии. – В Царстве жизни и существования Бог – главный и первый миротворец, дьявол – главный и первый войнотворец, ибо он главный грехотворец. Грех, прежде всего, отделяет от Бога, Который есть стержень всякого существа и всякой твари; и тогда начинается стремительное падение в хаос, в беспорядок, в немирность. *«Откуда у васъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ возжелѣній вашихъ, воющихъ въ членахъ вашихъ?»* (Иак. 4, 1). Каждый, даже и наименьший грех есть закваска немирности и непорядка, прежде всего немирности и непорядка в отношении к Богу и перед Богом, а потом уже к людям и перед людьми. Грех – это первый и единый нарушитель

космического и человеческого всеединства. Поэтому вся тварь разбита, разъединена, также как и природа человеческого рода: тут грехом все воюет против всего, каждый против всех и все против каждого. Воплощенный Бог-Логос – единое лекарство от этой всеобщей войны греха. Поэтому-то Он единый и лечит эту судьбоносную разбитость и разъединенность твари и человеческой природы. Единородный Сын Божий исцеляет заболевшую грехом природу через сынов Божиих по благодати (ср. Рим. 8, 18–22), и вносит в нее тот предгреховный и догреховный божественный мир, который означает блаженство во всеединстве и всеединство в блаженстве. Как глава вещественного космоса и освященного космоса, Церкви, воплощенный Бог-Логос разливает Свой божественный мир по всему существу Церкви, освящая членов Церкви, а через них и всю тварь (ср. Кол. 1, 16–22). Это *миръ Божій – въ единомъ тѣлѣ* (ср. Кол. 3, 15) в одном организме – богочеловеческом. Это тот всеобъединяющий мир, о котором Православная Церковь, денно-нощно вопия, молится чудесному и всемилостивому Творцу светов: «о мирѣ всего міра», «мирѣ мірови даровати», «даровати мирѣ вселеннѣй», «даровати мирѣ и велию милость»...

Блаженны миротворцы. Здесь Христос не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собою, но требует еще более, – именно того, чтобы мы примиряли несогласия и других; и опять представляет также духовную награду. Какую же? *Ибо они будутъ наречены сынами Божиими*, так как и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее. Под миротворцами понимаются, – говорит блаженный Феофилакт, – не только те, которые сами живут со всеми в мире, но и те, которые мирят ссорящихся между собой. Миротворцы и те, кто своим учением обращают к истине врагов Божиих. Такие люди – сыны Божии, ибо нас Единородный Сын Божий примирил с Богом.

По поводу этого блаженства блаженный Августин говорит: Сыны Божии – это миротворцы в себе, поскольку они, приводя в порядок все страсти своей души и подчиняя их разуму, – т. е. уму и духу – совершенно подчиняют телесные желания: тем самым они становятся Царством Божиим, в коем все вещи упорядочены так, что главный и верховный элемент в человеке владеет без сопротивления другими, теми, которые у нас общие с животными; и что сам этот верховный элемент в человеке, т. е. ум и разум, подчинен чему-то еще лучшему: самой истине, Единородному Сыну Божию. Ибо человек не в со-

стоянии владеть низшим, пока он не подчиняет себя высшему. И это тот мир, который дан на землю людям доброй воли (Лк. 2, 14); это – полная и совершенная жизнь. Из такого царства, в котором заведен совершенный мир и порядок, изгоняется князь мира сего, который владеет там, где испорченность и беспорядок.

Богомудрая мысль св. Григория Нисского открывает нам новые глубины в божественной добродетели миротворчества. «Все прежде указанные нам на горе сей блаженства, – говорит святитель, – таковы, что каждое священо и свято, но предлагаемое теперь в полном смысле есть святилище и святое святых. Ибо, если нет в благах выше сего – видеть Бога; то соделаться сыном Божиим, без сомнения, выше всякого благополучия». Богом, «столько могущественным и великим, что невозможно ни видеть Его, ни слышать, ни мыслью постигнуть, присвоается в ничто между существами вменяемый человек, – этот пепел, это сено, эта суета: он-то приемлется в сына Богом всяческих. Что можно найти достойного к благодарению за сию милость? Человек выходит из пределов своего естества, делается из смертного бессмертным, из скоро-гибнущего неизменно-пребывающим, из однодневного вечным, одним словом из человека Богом; потому что сподобившийся стать сыном Божиим, без сомнения будет иметь в себе достоинство Отца, соделавшись наследником всех отеческих благ».

«Такова награда, какой же это подвиг? – если будешь миротворцем. Мне кажется, что и дело, за которое обещана такая награда, есть новый дар. Ибо в наслаждении вожделенным для нас в этом мире, что сладостнее для людей мирной жизни? О какой ни заговоришь приятности в этой жизни, чтобы ей быть приятною нужен мир».

Блаженны миротворцы. «Писание в кратком выражении предлагает в дар врачевание от многих недугов. Что такое мир? Не иное что, как исполненное любви расположение к соплеменнику. Посему что же разумеется под противоположным любви? Ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствие войны. Видишь ли, от скольких и от каких недугов предохранительным врачевством служит одно речение? Ибо мир равно противится всему исчисленному, и присутствием своим приводит зло в уничтожение. Как по возвращении здоровья уничтожается болезнь, и по появлении света не остается тьмы, так с появлением мира исчезают все страсти, возбужденные сопротивным».

Кто такую болезнь искореняет из человеческой жизни, благорасположением и миром

связует единоплеменных, в дружеское согласие приводит людей, тот не божеского ли, подлинно, могущества совершает дело, в роде человеческом истребляя худое, и на место сего вводя общение благ? Посему-то Господь именуется миротворца сыном Божиим: ибо, даруя это человеческой жизни, делается подражателем истинного Бога.

Итак *блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.* Кто же именно? Подражатели Божию человеколюбию, что свойственно Божией деятельности, то самое показывающие в жизни своей. Благотворитель Податель благ и Господь совершенно истребляет и в ничто обращает все, что не сродно с добром и чуждо ему, и тебе узаконяет сей образ действия, изгонять ненависть, прекращать войну, уничтожать зависть, недопускать до битв, истреблять лицемерие, угашать в сердце пожигающее внутренность злопамятство, вводить же на место сего, что восстанавливается истреблением противоположного. Как с удалением тьмы наступает свет: так вместо исчисленного выше появляются плоды духа: *любовь, радость, мир, благодать, долготерпение*, и все собранное Апостолом число благ (Гал. 5, 22). Посему как же не блажен раздаятель божественных даров, Богу уподобляющийся дарованиями, благотворения свои уподобляющий Божией великодаровитости? Но, может быть, ублажение имеет в виду не только благо, доставляемое другим, но, как думаю, в собственном смысле миротворцем называется, кто мятеж плоти и духа и междуусобную брань естества в себе самом приводит в мирное согласие, когда в бездействии уже приходит закон телесный, *противоборствующий закону духа* (Рим. 7, 23), и, подчинившись лучшему царству, делается служителем божественных заповедей. Лучше же сказать, будем держаться той мысли, что слово Божие советует не это, то есть не в двойственности представляет себе жизнь преуспевающих, но в том, чтобы, когда разорена в нас *стоявшая посреди преграда* (Ефес. 2, 14) порока, срастворением с лучшим *оба* соделались совокупившимися во едино. Итак, поелику веруем, что Божество просто, несложно и неопишимо, то, когда и человеческое естество за таковое умиротворение делается чуждым сложения из двойственного, в точности возвращается во благо, становясь простым, неопишым, и как бы в подлинном смысле единым, так что в нем одно и то же есть и видимое с тайным и сокровенное с видимым; тогда действительно подтверждается ублажение, и таковые в подлинном смысле называются сынами Божиими, соделавшись блаженными по обетованию Господа нашего Иисуса Христа».

(Продолжение следует)

Лазарь Милин

Церковь и секты (VI)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕКТ

Существование сект как постоянное явление в истории Церкви

В Евангелии записано одно пророчество Спасителя, которое в полной мере осуществится во дни перед Его вторым пришествием. Это пророчество, однако, уже сбывалось отчасти на протяжении всей истории Церкви, от апостольского времени до нынешнего. Оно относится к появлению сект. Интересно, что все сектанты постоянно его цитируют, причем их слушатели не замечают, что сказанное относится именно к ним, к сектантским учителям.

Призывая своих учеников и последователей к осторожности, Спаситель говорит: *Тогда, если кто скажет вамъ: «вотъ, здѣсь Христосъ», или «тамъ», — не вѣрйте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ* (Мф. 24, 23–24).

И, действительно, уже в апостольское время существовали подобные явления. Об этом свидетельствует в своем Послании апостол Петр: *«Были и лжепророки въ народъ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ лъстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ»* (2 Петр. 2, 1–3).

Евангелист Иоанн также свидетельствует о том, что в его время были сектанты. *«Возлюбленные! — пишет Евангелист, — не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ міръ»* (1 Иоан. 4, 1).

Апостол Павел, прощаясь с христианами в Милете, предвидит, что среди них появятся лжеучители: *«И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою»* (Деян. 20, 30).

О появлении сект в апостольское время говорится не только вообще, ради предостережения верующих. Вспоминается также и одно серьезное антицерковное движение, вызвавшее столь серьезные разногласия между первыми христианами, что пришлось созвать

в Иерусалиме апостольский Собор, который, наученный Духом Святым, принял решение с целью успокоить возникшие распри (Деян. 15). *«Нѣкоторые, пришедшіе изъ Іудеи, учили братьевъ: если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласіе и немалое состязаніе у Павла и Варнавы съ ними, то положили Павлу и Варнаву и нѣкоторымъ другимъ изъ нихъ отправиться по сему дѣлу къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ»* (Деян. 15, 1–2).

Из посланий апостола Павла мы видим, что распри о вере были и среди коринфских христиан, разделившихся и говоривших: *«Я Павловъ, а я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я — Христовъ»* (1 Кор. 1, 12).

Галатских христиан тоже беспокоили и обманывали тогдашние сектанты, желая их возвращения к еврейским обычаям и предписаниям, по поводу чего св. ап. Павел написал им: *«Удивляюсь, что вы отъ призвашаго васъ благодатию Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію»* (Гал. 1, 6). *«О, несмысленные Галаты! Кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый?»* (Гал. 3, 1).

Колоссаи также подвергались нападкам иудаистических сектантов, отрицавших божество Христово, и уговаривавших их праздновать субботу и остальные ветхозаветные праздники. Поэтому апостол Павел и пишет им Послание, в котором уверяет, что Христос есть образъ Бога невидимаго (Кол. 1, 15), что *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9), и что все ветхозаветные предписания о пище, равно как и праздники, включая и субботу, суть лишь тень будущего, а реальность, это — Христос (Кол. 2, 16–17).

И солунских христиан возмущали лжеучители, утверждая, что второе Пришествие Христово совсем близко, и поэтому св. апостол Павел разъясняет им: *«Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему, не спешить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго будто уже наступаетъ день Христовъ»* (2 Сол. 2, 1–2).

В послании к Тимофею апостол Павел сообщает, что в его время были сектанты, утверждавшие, что Христос уже пришел во

второй раз (то же самое утверждают сегодня свидетели Иеговы), и даже приводит имена двоих таковых – Именей и Филит (2 Тим. 2, 16–18).

Евангелист Иоанн упоминает, что в то время, когда он писал Откровение, в Пергаме существовала секта *николаитов* (Откр. 2, 15). Николаиты были еретиками гностического направления, ведущими блудный образ жизни¹, считая, что тело есть создание злого духа и его поэтому надо изжить на половом поприще.

Из апостольского времени известны еще и другие еретики, например, Симон Волхв, который предлагал апостолу Петру деньги, чтобы тот дал ему силу сообщать Духа Святого возложением рук, увидев, что апостолы имеют такой дар. Св. Петр его в этом строго укорял и пригрозил проклятием. С того момента в Церкви грех продажи священников называется – по имени Симона Волхва – симонией. Этот Симон позже отпал от христианства и вернулся к своему прежнему волхвованию, обманывая мир, выдавая себя не только за Мессию, но и за Самого Бога, Который как будто бы Самарянам явился как Отец, иудеям как Сын, а язычникам как Дух Святой. Свою наложницу Елену из Тира он представлял как божественную мудрость². Нечто подобное случилось во время французской революции 1792 г. Конвент запретил христианскую Церковь и любую веру в Бога; вместо Бога божеством был провозглашен разум и обычные блудницы принимались в представительницы и священницы этого божества³.

С времен апостольских известны также еретики Минандр, ученик Симона Волхва, затем Керинт, чье гностическое учение о Христе победил св. Иоанн своим Евангелием, затем *докеты*, которые учили, что Христос имел только призрачное тело и поэтому Его смерть тоже была призрачной.

Следует упомянуть также иудаистские секты *назореев* и *евионитов*, отрицавшие Божество Христово и требовавшие, чтобы христиане придерживались ветхозаветных еврейских предписаний и праздников, в том числе и празднования субботы⁴.

Из истории Церкви известны еще и многие другие гностические секты, однако уже и эти вышеупомянутые достаточно убедительно свидетельствуют о том, что Церковь с самого начала должна была бороться с сектами и ересями.

Разные секты и ереси существовали и в послеапостольские времена. Особенно было много гностических ересей, некоторые из которых переходят даже в средневековье, как, например, *манихеи*, чьими наследниками стали

павликиане, последних же, в свою очередь, – *богумилы* и *катарры* (или *альбигенцы*).

Помимо этих сект, которые возникли либо под еврейским влиянием, подобно иудаистическим ересям, либо под языческим – подобно ересям гностическим, существовали большие ереси, появившиеся уже на самом поприще христианской догматики, а именно вокруг двух основных догматов христианства, неизмеримо превосходящих силу человеческого интеллектуального восприятия. Это – догмат о Св. Троице и догмат о Личности Господа нашего Иисуса Христа.

Отсюда возникли антитринитарные ереси, отрицавшие, что Бог Един в трех лицах, или утверждавшие, что три лица Божия – это три отдельных божества. О Христе же некоторые секты учили, что Он просто обычный человек, другие, что Он – только Бог, а человек лишь призрачно, третьи же, как например, Арий, что Христос – особое создание Божие, сотворенное в начале творения. Так, существовали еретики *ариане*, *македоняне*, которые учили, что Дух Святой – не Бог, затем *несториане*, *монофизиты* и *монофилиты*. Все эти ереси осуждены на первых шести Вселенских Соборах. После них появились *иконоборцы*, утверждавшие, что иконы суть идолы и что иконопочитание – язычество, и потому противно Св. Писанию.

О всех этих ересях подробно говорит история Церкви; здесь же они упомянуты, во-первых, для того, чтобы доказать, что сектантство – это явление, сопровождавшее Церковь изначально и постоянно, а, во-вторых, потому, что многие из современных сект на самом деле возобновляют старые, давно уже осужденные ереси. Каждая новая ересь содержит кое-что, заимствованное от прежних еретиков, а некоторые являются сочетанием старых ересей. То же самое можно сказать и о разных современных философских системах. Многие из них повторяют ту или иную старую ересь о Св. Троице или о Христе.

Реформация как идейный источник современного сектантства

Как видно из вышеизложенного, секты существуют так же давно, как существует и сама Церковь. Сущность сект заключается в отрицании церковного учения, церковной практики, да и самой Церкви как исторического явления. Оспаривание конкретной исторической Церкви, т. е. того факта, что она действительно есть Церковь, объединение, которое основал Христос и которое есть Его таинственное Тело – вот сущность сект.

Старые секты имели три источника: еврейский, языческий и христианский. Как мы знаем из истории и из Священного Писания, большинство евреев не приняло ни христианства, ни Иисуса Назарянина как Мессию, Христа. Но и те, которые признали Его как обещанного Мессию, Христа с трудом отвыкали от своих старых еврейских ветхозаветных навыков и понятий. Многие из этих крещенных евреев не могли понять, что Бог принял и язычников в Свое Царство (Деян. 11, 1-2), или что человека спасают не ветхозаветные жертвы и обряды или еврейские обычаи и предписания, и даже не обрезание или ветхозаветный закон, но живая вера, проявляющаяся в добрых делах и в исполнении нравственного закона Христова (Деян. 15, 1; Гал. 3, 4 и 5 гл.; Евр. все послание; Еф. 2, 8; Рим. 3, 28; Иак. 2, 14-19).

Язычники, увлеченные философией своих мудрецов, в частности гностицизмом и новоплатоническим оккультизмом, пытались соединить чистое евангельское учение с этими философскими наваждениями и нравственной распущенностью; отсюда возникло много сект и ересей.

Наконец, и сами христиане, как обычные люди, ограниченный человеческий разум которых не вмещал понимания великих божественных тайн, открытых Христом, обремененные к тому же своими личными грехами (Иак. 1, 14, 15; Гал. 3, 3; 1 Кор. 1, 11), иногда бывали виновниками возникновения ересей.

Хотя все эти причины сектаизма присутствуют постоянно, все же есть известные периоды в истории Церкви, исключительно богатые натиском ересей и сект. Один из таких периодов и исторических явлений — период реформации, и само возникновение реформации. Из этого времени и из этого источника проистекло множество сект и ересей, некоторые из которых исчезли, другие же продолжают существовать по сей день, иногда в прежнем виде, чаще же — несколько измененные и преобразованные.

Причины реформации

Папство в средневековье достигло величайшей политической и духовной мощи. К сожалению, нельзя сказать того же о нравственном уровне многих пап. [...] По римо-католическому учению, святые совершили больше добрых дел, чем им было необходимо для личного спасения. Эти «лишние» добрые дела святых составляют духовное сокровище, которым располагает папа, используя его для прощения грехов верным римо-католикам, делающим пожертвования, чтобы получить такую разрешительную грамоту. Прощались грехи

нынешние, прошлые и даже будущие. Получить прощение грехов можно было и бесплатно, всего лишь при условии исполнения известных обязательств благочестия. В некоторых римо-католических молитвословах имеются особые молитвы и «благочестивые восклицания», снабженные папскими индульгенциями со сноской, какой папа и сколько дней прощения бесплатно дает за повторение этой молитвы.

Однако папе Льву X были нужны деньги для завершения строительства собора св. Петра в Риме. С этой целью в 1517 г. он выпустил индульгенции. В немецком княжестве Саксонии доминиканский монах Иоанн Тецель вел работу с индульгенциями столь дерзко, что вызвал явный соблазн и заставил тогдашнего профессора богословия Витенбергского университета, д-ра Мартина Лютера открыто восстать не только против действий Тецеля с индульгенциями, но и против индульгенций вообще, а впоследствии также и против многих других римо-католических учений, вплоть до отрицания авторитета папы. Это стало началом большой религиозной революции, направленной прежде всего против римо-католической церкви. Она получила название реформации. В Германии реформацию затеял Лютер, в Швейцарии — Цвингли и Кальвин, а в Англии — король Генрих VIII (по чисто личным причинам, так как папа не дал согласия на расторжение его брака). Из этих трех направлений развились три типа реформистских объединений, а именно: *англиканская церковь*, которая сохранила римо-католическую литургику, усвоив протестантскую догматику — этим из всех протестантских групп она ближе всего к римо-католицизму. Затем *лютеранская* (или *евангелистская*) *церковь*, которая значительно дальше отошла от римо-католицизма, чем англиканская. Приверженцы Кальвина и Цвингли объединились в так наз. *реформатскую церковь*, которая зашла еще дальше в своем порицании римо-католицизма.

(Продолжение следует)

Примечания

¹ Евсевий Попович, проф. Православного Богословского факультета в Черновицах, «Общая история Церкви». С немецкого перевел диакон д-р Моисей Стойков, проф. Богословской Семинарии в Карловцах, книга 2, стр. 478, 481, 559-560, 590-591, Сремски Карловцы, 1912.

² Проф. М. Э. Поснов, «История христ. Церкви», Брюссель. 1964, стр. 143 (Е. Попович, там же, стр. 329-331).

³ Там же, книга 2, стр. 362.

⁴ Там же, книга 1, стр. 331.

⁴ Там же, стр. 323-324.

Бад Эмс: награждение настоятеля храма

В субботу Светлой Седмицы, 7 мая, приход св. мученицы царицы Александры в Бад Эмсе отметил свой престольный праздник. По этому случаю туда прибыл архиепископ Марк, провед-

ший накануне, вместе с протод. Георгием Кобро, заседание Епархиального Совета в Висбадене. За Божественной пасхальной литургией ему сослужили настоятель прихода в Бад Эмсе, о. Бо-

△ Архиепископ Марк возводит иерея Божидача Патрногича в сан протоиерея в Бад Эмсе.

Пение на два клироса. ▷

▽ Священнослужители выходят из храма св. муч. Александры в день престольного праздника для совершения крестного хода и литии. ▽

жидар Патрногич, а также прот. Димитрий Игнатъев из Франкфурта, иерей Славомир Иванюк из Висбадена и иерей Иоанн Касбергер из Штутгарта. На малом входе за Божественной литургией архиепископ Марк возвел иерея Божидача Патрногича в сан протоиерея. Эту награду определил Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей по просьбам верующих и ходатайству епархиального архиерея за большие заслуги о. Божидача при окормлении приходов в Кельне, Дюссельдорфе, Дортмунде и Бад Эмсе. О. Божидач был рукоположен Пресвященным Антонием, архиепископом Женевским и Западно-Европейским в 1977 г.

Пел хор из Кельна под руководством Виктора Герасимца, регулярно обеспечивающий богослужения в Бад Эмсе, а также временно пребывающий в Штутгарте хор молодых певцов из Москвы. ■

В Сербии у отца Юстина Поповича

МОНАСТЫРЬ ЧЕЛИЕ

Верующие собираются перед началом литургии в монастырском дворе

На праздник Благовещения Пресвятой Богородицы Пресвященный архиепископ Марк в сопровождении одного из братьев монастыря преп. Иова Почаевского поехал в Сербию, откликнувшись на приглашение игумении монастыря Челие, в котором провел последние десятилетия своей жизни архимандрит Юстин Попович. Игуменья Гликерия написала архиепископу Марку, что для монахинь ее обители, как и для многих православных в Сербии, празднование столетнего юбилея рождения и 15-й годовщины блаженной кончины о. Юстина (архимандрит Юстин родился и скончался в день Благовещения) немислимо без участия владыки, ибо сам о. Юстин в последние годы жизни всегда с нетерпением ждал приезда из Германии своего ученика, тогдашнего архимандрита Марка.

После трудной и утомительной поездки через Австрию, Венгрию и Сербию архиепископ Марк со своим келейником добрался до монастыря Челие в канун праздника. Вечером владыка служил праздничную всенощную при сослужении восьми священников и четырех диаконов. Пели попеременно монахини обители и хор монахов и священнослужителей, прибывших из других монастырей и епархий. На полиелей и Евангелие вместе с архи-

МОНАСТЫРЬ ЧЕЛИЕ

- △ Всенощная под Благовещение Пресвятой Богородицы: архиепископ Марк с епископами Артемием (слева на фотогр.) и Афанасием.
- ▽ До начала литургии: архиереи шествуют от главного корпуса монастыря к храму.

епископом Марком вышли преосвященные Артемий, епископ Рашко-Призренский и Афанасий, епископ Герцеговинский и Захолмский. Преосвященный Пахомий, епископ Враньский (родного города о. Юстина) прибыл только к концу всенощной.

По окончании всенощного бдения многочисленные священнослужители и верующие, приехавшие со всех концов Сербии, а также группа паломников из Греции, подошли к могиле о. Юстина, рядом с главным монастырским храмом, чтобы пропеть тропарь и кондак о. Юстину, поклониться его могиле и принять благословение от присутствующих архиереев.

На следующее утро Божественная литургия была назначена на 9 ч. К этому времени прибыл и местный архиерей, Преосвященный епископ Лаврентий. Все архиереи облачились в главный корпус монастыря и торжественно прошествовали к храму, приветствуемые многочисленной толпой верующих. Божественную литургию совершили епископ Лаврентий, архиепископ Марк, епископы Артемий, Афанасий и Пахомий. Таким

МОНАСТЫРЬ ЧЕЛИЕ – В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА БЛАГОВЕЩЕНИЯ

▽ После окончания литургии, чин «резания колача» на могиле о. Юстина.

Рано утром перед отъездом из монастыря: архиепископ Марк с игуменьей Гликерией, некоторыми сестрами и паломниками

образом, из числа учеников о. Юстина не доставало только митрополита Амфилохия, находящегося по церковным делам в Америке. Он приветствовал присутствующих по телефону из Чикаго. Не было также и епископа Иринея, сопровождавшего святейшего патриарха Павла в его архипастырском посещении тех областей, где идут бои. Ввиду ограниченного места в алтаре монастырского храма архиереям сослужили только восемь священников и четыре диакона. По просьбе игумении и местного архиерея архиепископ Марк сказал проповедь. Архиереи причащали народ из пяти чаш в храме и у могилы о. Юстина.

После литургии архиепископ Марк, по сербской традиции, совершил «резание колача». Во время обеда в монастырской трапезной Преосвященные и священнослужители имели возможность общаться. Естественно, что, помимо памяти о. Юстина,

Начало литургии, слева направо: еп. Афанасий, архиеп. Марк, епископы Лаврентий, Артемий и Пахомий.

в центре внимания было нынешнее трагическое положение многострадального сербского народа. В то время, когда от него отвернулся почти весь мир, особенно трогательно видеть, с какой любовью, например, греческие верующие принялись заботиться о своих православных соседях, помогая лекарствами, принимая сирот и т. п.

После обеда на монастырском дворе началось собрание с докладами и выступлениями церковных хоров. Вечером того же дня подобное собрание с короткими докладами и выступлениями членов Академии Наук, поэтов и церковных хоров состоялось в самом большом зале г. Вальево. Здесь выступил и архиепископ Марк с докладом о духовном значении жизни и де-

ятельности о. архимандрита Юстина Поповича для Православной Церкви в целом, и для сербского народа — в частности. С чувством глубокой благодарности владыка говорил об игумении Гликерии, не только заботившейся об о. Юстине в тяжелые годы преследований со стороны коммунистов и создавшей ему условия для спокойной творческой деятельности, но и обеспечившей издание творений покойного аввы. ■

На обратном пути архиепископ Марк остановился в Белграде и Новом Саде. Владыка встретился с рядом преподавателей Богословского факультета и имел продолжительную беседу с Преосвященным Иринеем, епископом Новосадским. ■

После литургии, собрание с докладами на монастырском дворе.

Святые новомученики и исповедники Российские

Максим, епископ Серпуховский (II)*

Чрезвычайно интересен документ – заявление на имя митр. Сергия Серпуховских духовенства и мирян от 30 декабря 1927 г., который, надо полагать, составлен не без влияния, редакции или даже авторства епископа Максима:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Не находя для себя более возможным оставаться на том скользком и двусмысленном пути, на который Вы своими декларацией и распоряжениями поставили всю Православную Церковь, и повинувшись голосу совести и долгу пред Богом и верующими, мы, нижеподписавшиеся, порываем каноническое и молитвенное общение с Вами и так называемым «Патриаршим Синодом», и отказываемся признавать Вас Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола на следующих основаниях:

1. Декларация Ваша от 16 июля, указ от 20 октября и все, что известно о Вашем управлении Церковью, с очевидностью говорит о том, что Вы поставили Церковь в зависимость от гражданской власти и лишили ее внутренней свободы и самостоятельности, нарушая тем и церковные каноны, и идя вопреки декретам гражданской власти.

2. Таким образом, Вы являетесь ничем иным, как продолжателем так называемого «обновленческого» движения, только в более утонченном и весьма опасном виде, ибо, заявляя о незыблемости Православия и сохранении каноничности, Вы затуманиваете умы верующих и сознательно закрываете от их глаз ту пропасть, к которой неудержимо влекут Церковь все Ваши распоряжения.

3. Результат Вашей политики у нас налицо. Верующие г. Серпухова, взволнованные Вашими распоряжениями, охвачены сильнейшей тревогой и недоумением за судьбы св. Православной Церкви. Мы, их пастыри, поставленные Вами на двусмысленный путь, не только не можем внести успокоение в их сердца и умы, но вызываем с их стороны подозрение в измене делу Православия и переходе в лагерь «обновленчества».

Все это повелительно заставляет нас дерзновенно возвысить свой голос и прекратить теперь уже преступное с нашей стороны замалчивание Ваших ошибок и неправильных действий и, с благословения Димитрия, епископа

Гдовского, отмежеваться от Вас и окружающих Вас лиц. Уходя от Вас, мы не отходим от законного Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра и отдаем себя на суд будущего собора. Да не поставит нам тогда в вину этот желанный собор, единый наш правомочный судья, нашего дерзновения. Пусть он судит нас не как презрителей священных канонов святоотеческих, а только лишь как боязливых за их нарушение.

Серпухов, 30/XII 1927 г.»

Как видим, открыто указанная в этом заявлении связь городских церквей г. Серпухова с епископом Димитрием, викарием Петроградским, без упоминания о рукоположенном им и назначенном сюда епископе Максиме, дает понять, что последний являлся не легальным, а тайным архиереем этой области.

В Москве немногочисленные храмы почувствовали твердую опору в лице своего нового светлого иерарха. Началось брожение.

Появились полу-оппозиционеры, или «мечевцы» – последователи отца Сергия Мечева, формально не порвавшие с митрополитом Сергием, но фактически саботировавшие постановления и указы т. н. «Патриаршего Синода».

К скрытым сторонникам отца Сергия Мечева принадлежало огромное большинство московских храмов. В них, вопреки постановлению, советская власть в ектеньях не упоминалась.

Влияние «таганского старца» все возрастало, и особенно оно усилилось, когда в литургийный чин была введена Петроградом знаменитая «Молитва о святой Церкви», получившая, однако, среди верующих название «Молитвы относительно большевиков». Молва приписывала авторство этой молитвы не кому иному, как епископу Максиму. Участие его была решена. Советская власть знала владыку Максима как врача, как советского служащего. Его появление в черной рясе во главе исповеднической Церкви казалось большевикам непростительной дерзостью.

Свое новое великое служение владыка нес недолго. Он был арестован уже в середине 1929 года и, следовательно, просидел в тюрьме до своей мученической кончины целых два года.

Судьбе угодно было вплести в единый мученический венец имя епископа Максима с именем отца Романа Медведа.

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 2/1994, стр. 23.

О. Роман Медведь

Большевики устранили всех, кто был для них опасен и вреден. И главную опасность они усматривали не в политических взглядах церковных вождей, не в степени их пресловутой «контр-революционности», а преимущественно в их личном достоинстве, в их духовных качествах, влияющих на народ.

Отец Роман был, несомненно, одним из самых достойных московских священников. Слава о нем распространилась далеко за пределы Москвы. Его изумительная по духовному напряжению и внутренней красоте служба в храме Свят. Алексия на Тверской собирала молящихся со всех концов города. Нескольким ближайшим духовным детям и ученикам о. Романа пришлось порвать с ним духовное общение вследствие раскола, так как отец Роман был одним из горячих и убежденнейших сторонников митрополита Сергия. После этого события его болезнь — склероз сердца — приобрела угрожающее развитие. (Осуждение на каторгу отца Романа было равносильно осуждению его на смерть, так как еще в 1929 году он был серьезно и неизлечимо болен.)

В числе ушедших от него духовных детей была г-жа К., выбравшая себе в качестве нового духовника владыку Максима Серпуховского. Судьбе угодно было сделать ее сердце ареной «духовной брани» между владыкой Максимом и отцом Романом. Живя в Серпухове, она писала горячие письма своему бывшему духовному отцу. Он отвечал ей столь же горячо и внимательно.

Предметом переписки служил церковный раскол, вопрос об отношении к власти, проблема молитвы за большевиков или о большевиках и т. д.

Г-жа К., отличавшаяся светлым умом и большим литературным талантом, удачно воспроизводила пламенную аргументацию своего нового духовника.

Отец Роман, зная с кем он имеет дело, пользовался своей огромной эрудицией для отражения ударов высокого противника.

После ареста и ссылки К. за то, что она приютила у себя «таганского старца», часть ее переписки с отцом Романом Медведем сохранилась, и, может быть, когда-нибудь послужит раскрытию величия и духовной высоты той исторической трагедии, которая выпала на долю Церкви в самые тяжелые дни ее испытаний.

На Соловках

Вел себя тайный епископ так осторожно, и арестованный по доносу отвечал на допросах так мудро, что следственные власти ГПУ не могли ему инкриминировать ничего, кроме са-

мого факта тайного монашества при одновременной работе Главным врачом Таганской тюрьмы и ограничились наказанием: «3 года Соловецкого лагеря» (по ст. 58 пункт 10, т. е. за контрреволюционную пропаганду).

На допросах владыка Максим неизменно повторял одно и то же, а именно: тайное монашество он принял потому, что не хотел афишировать перед советской властью своих личных религиозных убеждений. На вопрос же о том, какой епархией он управлял, владыка Максим отвечал, что никаких административных обязанностей у него не было и что он жил как «епископ на покое». О своих религиозных убеждениях и о своей духовной жизни он категорически отказался рассказывать, мотивируя свой отказ интимностью этой области. Дружба с патриархом была также известна следователю. На вопрос — что же их сближало, владыка Максим отвечал: «полная аполитичность, полная лояльность к советской власти и духовное сродство молитвенных устремлений и аскетических опытов».

В конце октября 1929 г. в 4-е отделение СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения на острове Соловки на Белом море) с одним из этапов новых заключенных прибыл новый врач. Комендант лагеря привел его в 10-ю роту, где помещались работники Санитарной части, ввел в камеру и представил: «вот вам новый врач, профессор, доктор медицины, Михаил Александрович Жижиленко».

Мы, — рассказывает проф. И. М. Андреев, — заключенные врачи Санитарной части лагеря, подошли к новому товарищу по заключению и представились. Новоприбывший коллега был высокого роста, богатырского телосложения, с густой седой бородой, седыми усами и бровями, сурово нависшими над добрыми голубыми глазами.

Еще за неделю до прибытия доктора Жижиленко, нам сообщили наши друзья из канцелярии Санитарной части, что новоприбывший врач человек не простой, а заключенный с особым «секретным» на него пакетом, находящийся на особом положении под особым надзором и, что, может быть, он даже не будет допущен к работе врача, а будет переведен в особую, 14-ю роту т. н. «запретников», которым запрещается работать по своей специальности и которые весь срок заключения должны провести на «общих» тяжелых физических работах. Причиной такого «особого» положения доктора Жижиленко было следующее обстоятельство: он, будучи Главным врачом Таганской тюрьмы в Москве, одновременно был тайным епископом, нося монашеское имя Максима, епископа Серпуховского.

После обмена мнениями по общим вопросам, мы все — трое врачей — сказали новопривышему, что нам известно его прошлое, причина его ареста и заключения в Соловки, и подошли к нему под благословение. Лицо врача-епископа стало сосредоточенным, седые брови еще более насупились, и он медленно и торжественно благословил нас. Голубые же глаза его стали еще добрее, ласковее и засветились радостным светом.

Целая неделя прошла для всех нас в томительном ожидании, пока, наконец, положение нового врача не выяснилось. В роту «запретников» его не перевели. Начальник всего Санитарного отдела Соловецких лагерей, доктор В. И. Яхонтов (бывший заключенный по уголовному делу, после отбытия срока оставшийся служить врачом ГРУ), хотел доктора Жижиленко, как опытного врача, назначить начальником Санитарной части 4-го отделения (т. е. на весь остров Соловки), но этому воспротивился начальник ИСО (Информационно-следственного отдела), самого страшного отдела в лагерях, от которого целиком зависела судьба и жизнь всех заключенных. Должность Главного врача Центрального лазарета также была доктору Жижиленко запрещена. И вот опытный старый врач (ему, казалось, было под 60 лет, тогда как на самом деле ему было 44 года) был назначен заведующим одним из тифозных барачков и подчинен более младшим врачам, имевшим административную власть.

Однако вскоре обнаружили исключительные дарования и опыт доктора Жижиленко как лечащего врача, и его стали вызывать на консультации во всех сложных случаях. Даже большие начальники лагеря, крупные коммунисты-чекисты, стали обращаться к нему за медицинской помощью для себя и своих семей. Почти все врачи, как молодые, так и старые, стали учиться у нового коллеги, пользуясь его советами и изучая его истории болезней.

С конца 1929 г. в Соловках началась эпидемия сыпного тифа, быстро принявшая грандиозные размеры: из 18 000 заключенных острова, к концу января 1930 г. было до 5 000 больных. Смертность была чрезвычайно высокая, до 20–30%. И только в отделении, которым заведывал доктор Жижиленко, смертность не превышала 8–10%.

Каждого вновь поступающего больного врач-епископ исследовал очень подробно и первая запись в истории болезни всегда была огромной. Кроме основного диагноза, доктор Жижиленко всегда писал диагнозы всех сопутствующих заболеваний и давал подробное заключение о состоянии всех органов. Его

диагнозы всегда были точны и безошибочны, что подтверждалось на вскрытиях: никогда никаких расхождений с диагнозами патологоанатомическими не наблюдалось. Лекарственные назначения обычно были немногочисленны, но часто к основным медикаментам присоединялись какие-нибудь дополнительные, роль которых не всегда была ясна даже врачам. В тяжелых и, с медицинской точки зрения, безнадежных случаях он иногда назначал очень сложное лечение, которое требовал неуклонно выполнять, несмотря на то, что разнообразные лекарства надо было давать круглые сутки каждый час. Тщательно обследовав поступившего больного и сделав ему лекарственные назначения, доктор Жижиленко, при последующих обходах, казалось, мало обращал на него внимания и задерживался у койки не больше минуты, щупая пульс и пристально глядя в глаза. Большинство больных было этим очень недовольно и жалоб на «небрежность» врача было много. Однажды доктор Жижиленко был даже вызван по этому поводу для объяснений к начальнику Санитарного отдела. В свое оправдание врач-епископ указал на статистику смертных исходов во вверенном ему отделении (чрезвычайно редких по сравнению со смертностью во всех других отделениях у всех других врачей) и на точность своей диагностики.

«Небрежно» обходя больных, он иногда вдруг останавливался перед какой-нибудь койкой и основательно, как при первом приеме, снова исследовал пациента, меняя назначения. Это всегда означало, что в состоянии больного наступало серьезное ухудшение, на которое сам больной еще не жаловался. Умирали больные всегда на его руках. Казалось, что момент наступления смерти был ему всегда точно известен. Даже ночью он приходил внезапно в свое отделение к умирающему за несколько минут до смерти. Каждому умершему он закрывал глаза, складывал на груди руки крестом и несколько минут стоял молча, не шевелясь. Очевидно, он молился. Меньше чем через год, мы все, его коллеги, поняли, что он был не только замечательный врач, но и великий молитвенник.

В личном общении врач-епископ, которого мы все, в своей камере врачей, называли «владыкой», был очень сдержан, суховат, временами даже суров, замкнут, молчалив, чрезвычайно неразговорчив. О себе не любил сообщать ничего. Темы бесед всегда касались или больных или (в кругу очень близких ему духовно лиц) — положения Церкви.

(Продолжение следует)

Рождение и смерть человека по учению христианской Церкви

(По молитвословиям Трехника)

– I –

Где искать ответ на вопросы о рождении и смерти человека?

Тайна рождения человека и начало особого, своеобразного духовного творчества, какое приносит каждый из нас своей личностью в Божий мир, представляет собой серьезную загадку для мыслящих умов всех времен. Но еще более загадочен и более серьезен вопрос о нашей смерти – о конце нашей видимой земной жизни.

И если мы разгадаем и объясним себе эти два вопроса – о рождении и смерти человека, то мы уже не только решим труднейшую умственную задачу, но и скажем себе о смысле жизни, укажем себе путь жизни, укажем – что нас ожидает в будущем, к чему нужно нам стремиться, о чем прежде всего нужно позаботиться...

На вопросы о рождении и смерти человека, о смысле жизни отвечают многие философские и религиозные учения... Отвечают различно и не всегда убедительно. Для нас, православных христиан, наибольшую силу убедительности имеет учение Православной Церкви, вследствие чего мы и обратимся к учению ее и поищем ответов на вопросы о рождении и смерти человека в тех молитвах, которыми Православная Церковь встречает нас при рождении и которыми она напутствует нас при смерти.

– II –

Рождение человека

Православная Церковь установила совершать молитвословия при следующих событиях по рождении младенца: 1) «*въ первый день по внегда родити женѣ отроча*»; 2) «*въ осьмый день*», отроку, «*пріемлющему имя*»¹; 3) при оглашении младенца; 4) при крещении; 5) при миропомазании; 6) в осьмой день после крещения – при омовении младенца; и 7) в 40-й день для матери младенца. В этих молитвословиях мы и найдем учение Церкви о рождении человека.

При рождении человека Церковь вспоминает рождение на земле Спасителя, обращается к Нему с молитвой о новорожденном и

упоминает о том, для чего именно родился на земле Сын Божий: «*Владыко Господи, Боже нашъ, Родивыйся отъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и яко младенець во яслехъ возлегій... благоволивый снити съ небесъ... спасенія ради насъ грѣшныхъ*»². Господь Иисус Христос родился ради спасения нас грешных.

Но для чего рождается на земле всякий обычный человек?

Церковь отвечает: «*да по заповѣдемъ Твоимъ (Божиим) жителствовавъ, ... получить блаженство избранныхъ во царствіи Твоемъ (Божием)*»...³ Бог «*показалъ (младенцу) свѣтъ чувственный, да и многа сподобится свѣта... и сопричтется святому (Божиему) стаду*»...⁴ «*Да прославится Имя Твое (Божие) святое въ немъ*»⁵.

Цель рождения человека – прославление Имени Божия. Человек рождается для того, чтобы жить по заповедям Божиим – прославлять Бога на земле и для того, чтобы войти в святое Божие стадо и увидеть умный, небесный, райский свет – прославлять Бога на небе. Перед крещением младенцев Церковь молится: «*о нынѣ приходящемъ ко святому просвѣщенію и о спасеніи его, ...о еже показатися ему сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ*»⁶.

Человек должен родиться для наследования царства небесного и для прославления Бога. Но, в действительности, уже самый акт зачатия человека часто сопровождается исключительно греховными переживаниями плотских страстей, так что Церковь говорит пред Богом: «*по пророка Давида словеси, въ беззаконіихъ зачахомся, и сквернави вси есмы предъ Тобою*»...⁷ Вероятно, именно в сознании этих греховных плотских страстей, которые обычно переживает мать при зачатии младенца, Церковь и находит вполне уместным тотчас по рождении младенца молиться о прощении грехов родильнице: «*Самъ (Господи) и сію рабу Твою, днесъ родившую сіе отроча, помилуй и прости вольная и невольная ея прегрѣшенія*»...⁸ «*Вѣдый немощное челоѣческаго естества... призри съ небесе и виждь немощь насъ осужденныхъ, и прости рабѣ Твоей сей и всему дому, въ немже родися отроча*»⁹.

Молитву о прощении грехов матери-родильнице нельзя понимать в том смысле, что самое рождение человека Церковь признает за грех: в молитве родильнице Церковь ясно говорит – «*Ты бо реклъ еси, Господи: раститесь и умножитесь, и исполните землю, и обладайте*

* Лекция, прочитанная священником Михаилом Степановым в Народной Аудитории города Саратова 5 апреля 1913 г.

ею»¹⁰. Следовательно, Церковь признает, что рождение человека – не противно, а согласно с заповедями Божиими. Мало того. Церковь смотрит на вольную или невольную погибель зачатого плода, как на убийство, и в молитве «*женѣ, егда извержетъ младенца*» – дважды повторяет, как бы особенно усиленно подчеркивает мысль, что извержение зачатого младенца убийство: «*Самъ (Господи) рабу Твою сію днесъ сущу во грѣсехъ, во убійство впадишую волею или неволею, и зачатое по ней извергшую, помилуй по величїи Твоей милости*»...¹¹ Совершенно ясна мысль, что Церковь становится на охрану материнства, на защиту деторождения.

Что-то трогательное и нежное слышится в молитве церкви о матери-родильнице: «*болѣзни (ее) исцѣли, и здравіе и благомошїе души же и тѣлу даруй, и Ангелы свѣтлыми и сіяющими ю (ее) ограда*»...¹²

Церковь верует, что Господь сотворил человека «*по образу и подобїю*» Своему и даровал человеку «*власть жизни вѣчныя*»¹³, т. е. предназначил человека для вечной, блаженной жизни. Но первозданный человек своим грехом отпал от Бога и лишился блаженства. Господь, однако, «*отпадиша грѣхомъ* (человека) *не презрелъ, но устроилъ вочеловѣченіемъ Христа спасеніе міра* (и человека)»¹⁴.

Зачатый во грехе человек, по учению Церкви, не рождается совершенно здоровым, но приносит с собой в мир «*ветхую оную прелесть*»¹⁵, приносит «*ветхость*»¹⁶. Ветхость эта означает человека, «*тлѣмаго въ похотѣхъ прелести*»¹⁷.

Ветхость или дряхлость и тление, гниение – наглядные образы, которыми в жизни обозначается непоправимая, коренная порча предмета... Ветхая, разлагающаяся, тлеющая вещь!.. Образ очень ясен.

Все разрушающееся, тлеющее мы выбрасываем прочь от себя и не исправляем его, но обновляем – заменяем чем-то совершенно новым.

И если Церковь говорит о новорожденном, что он рождается ветхим и тлеющим, то, несомненно, этим обозначается глубокая, коренная порча новорожденного, приносимая им в мир тотчас по рождении. Церковь верует, что новорожденный человек находится в единении с дьяволом, «*духомъ лукавымъ, наводящимъ помраченіе помысловъ и мятежъ мысли*»...¹⁸ Понятно поэтому, что Церковь о новорожденном молится Богу: «*запрети нечистымъ духомъ и изжени я, ... даждь ему* (крещаемому), *побѣду* (над сатаной и над грехом)»¹⁹.

Крещение – «*паки рожденіе*», полное обновление или духовное перерождение человека. Крещение убивает в корне душевное тление и делает человека чистым, безгрешным, подобным первозданному человеку.

В церковных молитвах точно обозначаются плоды крещения. Что же именно получает человек по крещении? На это церковь отвечает так.

В крещении человек «*обновляется въ животъ вѣчный*», делается «*чадомъ царствїа* (Божїа)»²⁰. В крещении человек «*паки рождается*»²¹. Это новое рождение человека нужно понимать так, что через крещение «*отлагается ветхий человекъ, тлѣющий въ похотяхъ прелести* и (человек) обновляется, *въ новаго, по образу Создавшаго его* (по образу Бога)»...²² В крещении мы получаем «*очищеніе плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшенїй, просвѣщеніе души, баню пакибытія, обновленіе Духа, дарованіе сыноположенїя, одѣяніе нетлѣнія, источникъ жизни*»²³.

Крещение – подобие смерти Христовой. Христос умер, но потом «*воста отъ мертвыхъ славою Отчею*»... И мы в крещении умираем для греха и воскресаем «*во обновленїи жизни*»...²⁴ Крещение – конец, смерть греховного человека и воскресение, обновление человека по образу первозданного чистого Адама.

В крещении мы перерождаемся и вступаем в жизнь духовно обновленными, воскресшими.

– III –

Смерть человека

Духовно обновленный через крещение христианин вступает на путь жизни... Оканчивается его земная жизнь... Вот он стоит на пороге смерти...

В эти предсмертные минуты Церковь Христова не оставляет верующих: умирающему христианину при смерти его читается «*канонъ молебень на исходъ души*»; и когда уже христианин умер, тогда Церковь молится об усопшем в трогательном «*послѣдованїи мертвенномъ мірскихъ тѣлъ*».

В названных церковно-богослужебных чинопоследованиях мы находим описание смерти человека и указание на его загробную участь.

Момент смерти церковные молитвословия описывают весьма грозными словами: «*душу мою* (умирающего) *содержитъ нынѣ страхъ великъ, трепетъ неисповѣдимъ и болѣзненъ*»²⁵. По изображению церковных молитв, в момент смерти человек страдает не только душой, но и телом: «*соузы... составленїя тѣлеснаго... раздираемы... сотворяютъ ми нужду нестерпимую и тѣсноту*»...²⁶ «*Увы мнѣ, яковый подвигъ имать душа разлучающися отъ тѣлесе; увы, тогда коліко слезитъ, и нѣсть помилуй ю: ко Ангеломъ очи возводящи, бездѣльно молится, къ человекомъ руцѣ простирающи, не имать помогающаго*»...²⁷

Молитвословия Церкви отвечают на вопрос о том, какое настроение и какие думы переживает душа умирающего: «егда душа от тѣла имать нуждею восхититися страшными Ангелы, всѣхъ забываетъ сродниковъ и знаемыхъ, и печется о будущихъ судилищахъ стоянія»...^{27а} При смерти верующего христианина Церковь молится: «нынѣ избавляяй никако, и помогаяй воистинну никтоже: Ты помози ми Владычице»... «Вшедше, святіи мои Ангели, предстаните судищу Христову, колѣнь свои мысленніи преклонше, плачевнѣ возопійте Ему: помилуй, Творче всѣхъ, дѣло рукъ Твоихъ»...²⁸ Для умирающего христианина Церковь просит помощи у Пресвятой Девы Марии и у святых Ангелов.

Усопшему христианину Церковь просит помощи преимущественно у святых мучеников и у Пресвятой Девы: «Законно пострадаша Твои Мученицы, Жизнодавче, и вѣнцемъ победы украсившися преставлшемуся вѣрному прилежно вѣчное избавленіе подають»...²⁹ «Спасай надбюжіеся на Тя, Мати Незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преплагаго Бога упокоити нынѣ преставльшагося»³⁰.

Смерть человека подводит строгий и точный суд над нашей земной жизнью и ярко указывает на то, какие, именно, ценности важны для человека по смерти. Смерть указывает человеку ясное решение вопроса о смысле земной человеческой жизни.

Молитвословия Церкви, совершаемые над прахом умершего христианина, особенно назидательны и понятны для нас, остающихся еще на земле, но также обреченных к неизбежной смерти... Церковь призывает нас ко гробу усопшего, произносит здесь суд над нашими земными стремлениями и указывает нам вечные, единственно-ценные идеалы жизни. — «Приидите, внуцы Адамовы, увидимъ на земли поверженнаго»... «приидите, братіе, во гробъ узримъ пепель, и персть, изъ неяже создахомся, камо нынѣ идемъ»³¹.

Смерть уравнивает все земные отличия и преимущества: «воистинну суета и тлѣніе вся житейская, виды и бесславная: вси бо исчезаемъ, вси умремъ, царіе же и князи, судіи и насильницы, богатіи и убозіи... (все) во гробы ввергаются»...³² За гробом... «нѣсть лицеприятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогий, въ равнемъ достоинствѣ»...³³

Если богатство и бедность, слава и неизвестность во гробе одинаковы, то «воистинну суета человекская, елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, ни сшествуетъ слава: пришедшей бо смерти, вся сія потребишася»...³⁴

Пред гробом безразлична человеческая красота и сила телесная. Если бессильна наша телесная сила пред лицом смерти, то очевидно,

и вся наша земная жизнь кратковременна, неустойчива, подобна жизни цветка, растения или даже подобна дыму. «Яковъ животь нашъ есть? Цвѣтъ и дымъ, и роса утреняя воистинну: приидите убо, узримъ во гробѣхъ ясно, гдѣ доброты тѣлесная, гдѣ юность, гдѣ суть очеса и зракъ плотскій; вся увядоша, яко трава, вся потребишася»...³⁵ «Видяще предлежаща мертва, образъ воспримемъ вси конечнаго часа: сей бо (умерший) отходитъ, яко дымъ отъ земли, яко цвѣтъ отцвѣте, яко трава посѣчется»...³⁶

Видя безразличие при смерти: и человеческой славы, и земной силы, и красоты, мы можем логически придти к одному выводу: «воистинну суета всяческая, житіе же снѣ и соніе»³⁷. «Помянухъ пророка вопіюща: азъ есмь земля и пепель»³⁸.

Соображения о краткости и тленности земной человеческой жизни, однако, не должны создавать в душе верующего христианина мрачного отчаяния и безнадежного страха перед лицом смерти. Христианская Церковь учит, что при смерти разрушается только одна видимая половина человеческого существа, а другая — невидимая — остается целою и неразрушимой.

Смерть страшна и беспощадна только для телесной природы человека и для его тленных, земных привязанностей... Но в то же время смерть совершенно бессильна для духовного существа человека, для его вечных, святых идеалов и переживаний. По смерти остается жить бессмертный дух человека. Остается и нетленная красота этого духа: правда, добро, святость, вера.

Церковь напоминает нам это свое учение, указывая на историю творения человека.

Как создан был человек?

«Начатокъ мнѣ и составъ зиждительное Твое бысть повѣленіе (Божие творческое повеление создало природу и начало моей жизни): восхотѣвъ бо... жива моя составити... отъ невидимаго же и видимаго естества, отъ земли тѣло мое создалъ еси, далъ же ми еси душу Божественнымъ Твоимъ и животворящимъ вдохновеніемъ»...³⁹

План Божией воли при создании человека был таков: человек должен состоять из невидимого естества, поэтому, «Божественнымъ вдохновеніемъ», ему дана душа; кроме того человек должен вместить в себе и видимую природу — поэтому Бог «отъ земли тѣло создалъ».

Для чего Бог дал такую двойственность составу человека? Для чего Бог поставил человека посреди невидимого и видимого естества, связью между видимой и невидимой природой?

Ответ дается опять из истории творения человека.

Первого человека Бог создал по образу и по подобию Своему и «*въ раи поставилъ владычѣти Твоими (Божиими) тварями*»⁴⁰.

Человек получил тело, чтобы жить вместе с Божиими тварями, чтобы жить неразрывно с видимым Божиим миром. Но душу человек получил для того, чтобы владеть, царствовать над этим видимым миром, чтобы внести в видимую, вещественную природу мудрое начало Божьего Разума.

Земной смерти человека в начале, при жизни человека в раю, не было.

Но когда человек «...*прельстився завистию диаволю, снѣди причастися* (вкусил пищу с запрещенного дерева), *заповѣдей Твоихъ (Божиих) преступникъ бывъ: тѣмже* (т. е. за этот грех) ... *осудилъ еси, Господи, ... паки возвратится... въ землю, отъ неяже взятъ бысть*»⁴¹.

Смерть – конец срединного, царственного положения человека среди тварей. Смерть – возвращение духа человеческого к его Творцу-Богу, начало жизни одной духовной человеческой природы. Смерть – возвращение телесного нашего состава к природному веществу его (в землю), конец видимой, вещественной жизни человека.

Умирая, верующий христианин без всякого ужаса или страха, но с бодрой верой должен сказать: «*нынѣ житейское лукавое торжество суеты... разрушается... духъ оскудѣ* (переселился, отбыл) *отъ селенія*»...⁴²

Особенно бодро и успокоительно нам – верующим христианам слышать неложные слова Спасителя: «*аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаая словесе Моего и вѣруая пославшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ*»...⁴³

– IV –

Будущая, загробная жизнь

Бодрым, мирным настроением веры веет при мысли о смерти от чина погребения младенческого и от пасхального чина погребения.

В пасхальном чине погребения усопших Церковь дерзновенно и бодро учит: «*вси... въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя умирающіи, Христовымъ воскресеніемъ, отъ печальныхъ міра сего на веселая и радостная представляются*»...⁴⁴

В «чинѣ погребенія младенческаго» Церковь излагает свое учение о загробном блаженстве праведников, которое, по «*неложному обѣщанію*» Спасителя⁴⁵, необходимо наследуют все дети.

Дети умирают «*прежде искуса земныхъ сладостей*»⁴⁶, «*прежде вкушенія въ житіи семъ кратотныхъ*»⁴⁷.

От имени усопшего младенца Церковь поет: «*нынѣ упокоихся и обрѣтохъ ослабу мно-*

гу, яко преставихся отъ истлѣнія и преложихся къ животу. Господи, слава Тебѣ»⁴⁸. «*Что мя плачете младенца преставльшагося, лежай вопіеть невидимо, нѣсмь бо плачевный: младенецъ бо опредѣлися праведныхъ всѣхъ радость, достойная слезамъ не содѣлавшимъ дѣла*»⁴⁹.

На вопрос о том, за что же, именно, Господь награждает вечным блаженством усопших младенцев, Церковь отвечает: за то, что они не получили в земной жизни наслаждений. «*Лишилъ еси благъ земныхъ Твоего младенца, да небесныхъ Твоихъ благъ сего причастника покажеши*»⁵⁰.

Молитвословия Церкви отмечают естественное чувство скорби родителей при смерти младенца: «*ничтоже есть матере сострадательнишее, ничто же есть отца умиленнее... велию жалость... имуть сердца ихъ, отрочатъ ради*»⁵¹. Отмечая силу и тяжесть родительской скорби об умершем младенце, Церковь молится об успокоении этих страждущих родительских сердец: «*Боже, Боже, Призвавый мя (говорит умерший младенец), утѣшеніе нынѣ буди дому моему, ... матере моя утробу прохлади и ороси сердце отца*»⁵². «*Болѣзнь родителей Самъ облегчи, яко Всещедрый и Человѣколюбивый*»⁵³.

Загробная жизнь младенцев в молитвословиях Церкви описывается следующим образом: младенец делается «*причастникомъ* (участником) *небеснаго чертога и свѣтлаго покоя и священнѣйшаго лика святыхъ*»⁵⁴, он становится «*жителемъ рая*»⁵⁵. За гробом младенец вселяется «*въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ* (в ближайшем общении с Авраамом), *въ селеніихъ покоя, идѣже всегда радость празднующихъ, въ местахъ ослабы, идѣже есть вода живущая*»⁵⁶.

Таким образом, райское блаженство праведников в мире загробном описывается образно, в виде жития в чертоге, в переживании постоянного покоя и радости, в ближайшем общении с праведниками.

– V –

Вопрос о смысле жизни

По плану Божию, выразившемуся при создании человека, человек должен царствовать над видимой природой, исполнять волю Божию сам и приводить эту волю Божию в мировую жизнь тварей.

Однако человек не удержался на этом царственном положении. «...*Болѣзнь Адаму бысть древа вкушеніемъ древле во едемъ, ...* (и тогда) *вниде смерть всеродная, снѣдающая челоуѣка. Но пришедъ Владыка, низложи змія и упокоеніе намъ дарова. К Нему убо возопимъ: пощади, Спасе, и со избранными Твоими упокой*»⁵⁷.

По плану Божию, человек должен был вечно жить и неразлучно обитать в видимом царстве природы.

Но грех Адама, его противление воле Божией и стремление его жить по своей воле – человеческой воле и по воле дьявола – все это привело к тому, что в мир вошла смерть... Жизнь человеческая, начинающаяся в природе видимых вещей мира, обрывается смертью... Этот перерыв жизни, переход из видимого мира в жизнь духовного мира – смерть – ясно решает для нас вопрос о смысле жизни.

Для чего жить? К чему стремиться? Чего нам искать в жизни?

Если бы земная наша жизнь продолжалась бесконечно, вечно, то и цели нашей жизни должны были бы оставаться исключительно земными, ощутимыми и осязательными для нас. Если бы мы вечно оставались на земле, то нам можно бы исключительно заняться улучшением удобств жизни, изобретением и совершенствованием предметов культуры, можно бы исключительно копить богатства, увеличивать свою силу или развивать свою красоту... Удобная, богатая и красивая жизнь – ведь это предмет земных наших влечений! И вечно жить удобно, сыто и красиво – несомненная и неоспоримая, единственная цель земного, вещественного существа.

Но земная наша жизнь кратковременна. Богатство и красота, культура и удобства жизни, слава и величие нужны нам только до могилы... А в могиле... трупы богача и бедняка, красавца и силача все равны и одинаковы. Поэтому, очевидно, если нам и нужно богатство, или культура, или красота, то все это нужно только до смерти, а после нашей смер-

ти все перечисленные приманки жизни делаются лично для нас бесполезными, ненужными, пустыми, излишними.

По смерти нам нужна иного рода красота, иного рода богатство: это – красота души и богатство добродетелей.

Добрая, сострадательная к ближним, отзывчивая, кроткая, смиренная и верующая душа – вот тот вечный идеал, вот та негибнущая красота и нетленное богатство, которого мы должны искать в земной жизни.

Если мы найдем в своей земной жизни эти струи вечности, если мы прикоснемся к этим вечным идеалам, то перед нами померкнут блески земных идеалов, поблекнет величие земной науки, культуры, красоты, силы. Останется лишь один нетленный, восхитительно-прекрасный идеал жизни – вечная жизнь в добре и в Боге.

Если мы будем жить для добра и для Бога, то и самая смерть нам не будет страшной. Смерть будет нам переходом и приближением к истинному добру и вечной правде – к Богу Живому. Смерть тела будет пробуждением всех сил духа, при земной жизни прорывающихся вовне глухо и незаметно. Смерть тела для верующего христианина – воскресение духа. Это – не страшный призрак, а желанное приближение к Богу. Это – желанный переход к вечности до всеобщего воскресения, которое непременно настанет, – также несомненно, как несомненно было Воскресение Христа. «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертию смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ», – вот тропарь св. Пасхи, который возглавляет и заключает собой погребальное молитвословие Церкви Православной в дни пасхальной седмицы.■

Примечания.

¹ Названия и дальнейшие цитаты взяты из малого Требника, изданного в 1857 году в Киеве.

² Молитвы 2 и 3 «в первый день», стр. 1 и 2 об.

³ Мол. при наречении имени, стр. 3 об.

⁴ Молитва в 40-й день, стр. 5 и 5 об.

⁵ Молитва об оглашенном, стр. 10.

⁶ Великая ектения в чине крещения, стр. 19.

⁷ Молитва 1 «в первый день», стр. 1.

⁸ Там же, молитва 2, стр. 1 об.

⁹ Там же, молитва 3, стр. 2 об.

¹⁰ Там же, стр. 2 об.

¹¹ Там же, стр. 8.

¹² Молитва 3, стр. 1 об и 2.

¹³ Молитва об оглашенном, стр. 13 об.

¹⁴ Там же, стр. 13 об.

¹⁵ Там же, стр. 9 об.

¹⁶ Там же, стр. 17 об.

¹⁷ Молитва крещения «Велій еси Господи», стр. 22 об.

¹⁸ Там же, стр. 22.

¹⁹ О оглашенном, стр. 13.

²⁰ Молитва о оглашенном, стр. 17 об.

²¹ Молитва крещения, стр. 20 и 22 об.

²² Там же, стр. 22.

²³ Там же, стр. 22.

²⁴ Римл. 6, 4.

²⁵ Канон на исход души, стр. 108 об.

²⁶ Там же, стр. 111.

²⁷ Стихира самогласна, Погреб. мирских человек, стр. 126.

^{27A} Там же, стр. 132 и 132 об.

²⁸ Канон на исход души, стр. 110 об.

²⁹ Канон погребения мирских чел., стр. 121. В каноне погребения первый тропарь неизменно посвящен памяти мучеников. Понятно почему и заповедь положен «Дивень Богъ во святыхъ своихъ, Богъ израилевъ».

³⁰ Стихиры подобны, Погреб. мирских чел., стр. 133.

³¹ Там же, стр. 132 об.

³² Там же, стр. 132 об.

³³ Там же, стр. 133 об.

³⁴ Стихира самогласна, стр. 126.

³⁵ Стихира подобна, стр. 131 об.

³⁶ Там же, стр. 132.

³⁷ Седален, Погреб. мирских чел., стр. 121 об.

³⁸ Самогласна, стр. 126 об.

³⁹ Самогласна, стр. 126 об. и 127.

⁴⁰ Там же, стр. 127.

⁴¹ Стихира самогласна, стр. 127.

⁴² Стихира подобна, стр. 131.

⁴³ Иоан. 5, 24.

⁴⁴ Стр. 135 об.

⁴⁵ Мк. 10, 14. Слова Спасителя про детей: *таковыхъ царство небесное.*

⁴⁶ Канон, стр. 174.

⁴⁷ Там же, стр. 180.

⁴⁸ Эксапостилларий, стр. 181 обор.

⁴⁹ Канон, стр. 180 и 180 обор.

⁵⁰ Там же, стр. 178.

⁵¹ Икос, стр. 188 об.

⁵² Икос, стр. 179.

⁵³ Канон, стр. 181.

⁵⁴ Там же, стр. 174 об.

⁵⁵ Там же, стр. 176.

⁵⁶ Там же, стр. 180.

⁵⁷ Стихира подобна, стр. 183 об. и 184.

свящ. Михаил Ардов, свящ. Стефан Красовицкий

Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (III)*

Мнения, весьма близкие к суждениям блаженного схиархимандрита Паисия, высказывал уже в прошлом веке один из самых замечательнейших духовных писателей России – епископ Игнатий Брянчанинов.

Преосвященный Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился в 1807 году. Отец его был весьма хорошего рода дворянин и богатый помещик Вологодской губернии. По настоянию родителей, но против своей воли, Дмитрий Александрович поступил в Петербургское военно-инженерное училище, которое с успехом окончил, а затем в течение полугода находился в числе офицеров при постройке Динабургской крепости.

Двадцати лет от роду он вышел в отставку и поступил послушником в Александро-Свирский монастырь. Здесь с первых шагов его духовным руководителем стал отец Леонид – впоследствии весьма прославившийся старец Оптиной пустыни.

Спустя год отец Леонид переселился в Плещанскую пустынь Орловской епархии, и молодой послушник последовал за ним. Весной 1829 года они перешли в скит Оптиной Введенской пустыни Калужской епархии.

Осенью 1830 года по благословению преосвященного Стефана, епископа Вологодского, Дмитрий Александрович поселился в Семиградской пустыни, а зимой 1831 года был перемещен в более уединенный Глушицкий Дионисиев монастырь.

28 июня 1831 года преосвященный Стефан постриг Брянчанинова в малую схиму с наречением имени Игнатий (в честь священномученика Игнатия Богоносца). 4 июля того же года он был рукоположен в сан иеродиакона, а 25-го – во иеромонаха.

6 января 1832 года иеромонах Игнатий стал настоятелем Пельшенского Лопотова монастыря, а за усердные труды в этой обители 28 мая 1833 года он возведен во игумены.

1 января 1834 года в Казанском соборе в Санкт-Петербурге состоялось возведение игумена Игнатия в сан архимандрита, и сразу же после этого по желанию Императора он становится настоятелем Сергиевой пустыни, расположенной неподалеку от столицы.

Епископ Игнатий Брянчанинов

23 октября 1857 г. в Святейшем Синоде состоялось наречение архимандрита Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского, а 27-го он был хиротонисан в Казанском соборе.

4 января 1858 года владыка Игнатий прибыл в Ставрополь Кавказский. Приснопамятный Святитель за три года своих архиерейских трудов успел сделать весьма и весьма многое, но уже осенью 1861 года был принужден уйти на покой по причине серьезнейших недомоганий. Последние свои годы владыка Игнатий провел в Николо-Бабаевском монастыре на Волге (Костромская епархия).

Здесь Преосвященный смог посвятить себя писательской и издательской деятельности.

30 апреля 1867 года (в неделю Жен-мироносиц) блаженный епископ мирно отошел ко Господу.

Литературное наследие Преосвященного составляет пять пространственных томов. В его писаниях весьма многое так или иначе связано с избранной нами темой, но более всего о сем предмете толкует том пятый – «Приношение современному монашеству», который открывается «Правилами наружного поведения для новоназначенных иноков». Вот первые пункты этих Правил:

«1. Святые отцы называют монастырь *врачебницею* (больницею)³.

Точно: монастырь есть нравственная врачебница. Мы приходим из мира в монастырь, чтоб оставить греховные навыки, полученные в мирской жизни и вне влияния на нас соблазнов, которыми исполнен мир, стяжать навыки или поведение истинно-христианские. За жителство истинно-христианское на земле надеемся получить вечное блаженство на не-

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994.

бе. Итак: должно употребить все старание к тому, чтоб цель, с которою вступаем в монастырь, была нами достигнута, чтоб наша жизнь в монастыре послужила нам во спасение, не послужила поводом к большому осуждению на суде Христовом⁴.

2. Поступающие в больницу для пользования обязываются руководствоваться во всем наставлением врача, не позволяя себе употреблять пищу, одежду, движение, лекарства по собственному усмотрению; иначе вместо пользы они принесут себе вред: так и всякий, вступивший в монастырь, обязывается упражняться не в тех подвигах и трудах, которые кажутся самому ему нужными и полезными, но в тех, которые будут ему указаны и назначены настоятелем лично или при посредстве других монастырских властей⁵.

3. Вообще, все монастырские упражнения и должности называются послушаниями. Послушания должно проходить со всею тщательностью, со строгим хранением совести, веруя, что такое прохождение послушаний необходимо для нашего спасения. Монастырские занятия потому и называются послушаниями, что они соединены с отречением от своей воли и от своих разумений. По этой причине при исполнении послушаний совесть подвергается непрестанным опытам.

Последствием упражнения в послушаниях бывают: истинное смирение и духовный разум. Произвольные труды, совершаемые по самомнению или похоти, особенно с отвержением покорности, как бы ни были велики, не только не приносят никакого духовного плода, но, напротив того, будучи сами следствием самомнения и гордости, чрезвычайно усиливают эти страсти в иноке, совершенно отчуждают его от христианского благодатного образа мыслей, то есть, от евангельского смиренномудрия. Преподобный Кассиан говорит: «Главнейшая забота старца, которому поручены новоначальные, состоит в том, чтоб новоначальный во-первых научился побеждать свою волю, посредством чего он, вводимый постепенно, мог бы взойти на верх совершенства. Приобучая его к сему со всею тщательностью и прилежанием, старец намеренно старается всегда приказывать ему то, что противно его воле. Египетские великие Отцы утверждают, будучи изучены многими опытами, что монах, в особенности юный, будет не в силах обуздать самых похотений вожделевения, если прежде не обучится умерщвлению своей воли посредством послушания. Они решительно свидетельствуют, что тот, кто не научился прежде побеждать свою волю, никак не возможет погасить ни гнева, ни печали, ни духа любоддеяния, не возможет стяжать ни ис-

тинного сердечного смирения, ни всегдашнего единения с братьями, ни даже пробить долго в общежитии. Они стараются преподавать новоначальным эти правила, как азбуку, руководящую к совершенству, и по ним рассматривают, каково смирение новоначальных, истинное ли оно, или притворное и мечтательное»⁶.

Вслед за правилами поведения владыка Игнатий преподает «Советы относительно душевного иноческого делания». Здесь нашей темы непосредственно касаются две главы, каковые мы и приводим (первую из них с небольшим сокращением).

«О жительстве в послушании у старца (гл. XII)

То, что сказано об отшельничестве и затворе, должно сказать и о послушании старцам в том виде, в каком оно было у древнего монашества: такое послушание не дано нашему времени. Преподобный Кассиан Римлянин говорит, что египетские Отцы, между которыми особенно процветало монашество и приносило изумительные духовные плоды, «утверждают, что хорошо управлять и быть управляемым свойственно мудрым, и определяют, что это – величайший дар и благодать Святого Духа»⁷. Необходимое условие такового повиновения – духоносный наставник, который бы волею Духа умерщвлял падшую волю подчинившегося ему о Господе, а в этой падшей воле умерщвлял и все страсти.

Падшая и растленная воля человека заключает в себе стремление ко всем страстям. Очевидно, что умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волею Духа Божия, не может совершаться падшею волею наставника, когда сам наставник еще поработен страстям. «Если ты хочешь отречься от мира, – говорил святой Симеон Новый Богослов, современным ему инокам, – и научиться евангельскому житию: то не предай (не поручи) себя неискусному или страстному учителю, чтоб не научиться, вместо евангельского жития, дьявольскому житию: потому что благих учителей и учительство благое, а злых – злое; от лукавых семян непременно произрастают и лукавые плоды. Всякий, невидящий и обещающийся наставлять других, есть обманщик, и последующих ему ввергает в ров погибели по слову Господа: *Слѣпецъ слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ* (Мф. 15, 14)»⁸. При другом случае этот великий угодник Божий, советуя иноку действовать по указанию духовного отца, присовокупляет: «однако да поступает так только в таком случае, когда знает, что духовный отец его – причастник Духа, что он не будет говорить ему противоположного воле Божией, но,

по дарованию своему и по мере повинующегося, возглаголет угодное Богу и полезное для души, чтоб не оказаться повинующимся человеку, а не Богу»⁹. В этом смысле завещает и Апостол: *не будите раби челоукомъ* (1 Кор. 7, 23). Он повелевает самое служение слуг господам совершать духовно, а не в характере човекоугодников, но в характере рабов Христовых, творя волю Божию в наружном служении челоукам (Ефес. 6, 6). *Ныне*, – говорит Апостол, – *челоуки препираю, или Бога? или ишу челоукомъ угожда-ти? аще бо быхъ челоукомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10).

Не вѣсте ли, яко емуже представляете себе рабы въ послушаніе – челоуку плотского мудрования или Богу – *раби есте, егоже послушаете, или грѣха* и плотского мудрования *въ смерть, или послушанія въ правду* Божию и во спасение (Рим. 6, 16). Послушание образует повинующегося по образу того, кому он повинуется: *зачинаху овцы по жезломъ*, говорит Писание (Быт. 30, 39). Те старцы, которые принимают на себя роль... употребим это неприятное слово, принадлежащее языческому миру, чтоб точнее объяснить дело, которое в сущности не что иное, как душепагубное актерство и печальнейшая комедия – старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании – послушании суть ложные, что самый образ их мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего плода в наставляемом ими. Их неправильное и недостаточное настроение только в течение некоторого времени может оставаться незаметным руководимому ими неопытному новонаначальному, если этот новонаначальный сколько-нибудь и занимается святым чтением с прямым намерением спасения. В свое время оно должно непременно раскрыться и послужить поводом к неприятнейшей разлуке, к неприятнейшим отношениям старца с учеником, к душевному расстройству того и другого. Страшное дело – принять, по самомнению и самовольно, на себя обязанности, которые можно исполнять только по велению Святаго Духа и действием Духа; страшное дело – представлять себя сосудом Святаго Духа, между тем как общение с сатаною еще не расторгнуто, и сосуд не престаёт оскверняться действием сатаны! Ужасно такое лицемерство и лицедейство! Гибельно оно для себя и для ближнего, преступно пред Богом, богохульно. Напрасно будут указывать нам на преподобного Захарию, который, находясь в повиновении у неиску-

сного старца, отца своего по плоти Кариона, достиг иноческого совершенства¹⁰, или на преподобного Акакия, спасшегося у жестокого старца, который согнал бесчеловечными побоями ученика своего преждевременно в гроб¹¹. Тот и другой находились в послушании у недостаточных старцев, но руководствовались советами Духоносных Отцов, также назидательнейшими примерами, которые были во множестве пред очами их: единственно по этой причине они могли пребыть в наружном послушании у своих старцев. Эти случаи – вне общего порядка и правила. «Образ действия Промысла Божия, – сказал святой Исаак Сирский, – вполне отличается от общего человеческого порядка»¹². Возразят: вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола. *Любве истины не пріяша*, – говорит он о произвольно погибающих, – *во еже спастися имъ. И сего ради послетъ* (попустит) *имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже вѣрвати имъ лжи: да судъ пріимуть вси не вѣровавшіе истинѣ, но благоволивши въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 10–12). *По вѣрѣ ваю буди вама* (Мф. 9, 29), – сказал Господь, Само-Истина, двум слепцам и исцелил их от слепоты: не имеет права повторять слов Само-Истины ложь и лицемерство для оправдания своего преступного поведения, которым они погубляют ближних. Бывали случаи, очень-очень редкие, что вера, по особенному смотрению Божию действовала через грешников, совершая спасение этих грешников. [...] Такие события – исключения. Созерцая их, мы поступим правильно, если будем удивляться смотрению и непостижимым судьбам Божиим, укрепляться в вере и надежде; поступим очень неправильно, если будем эти события принимать в образец подражания. В руководителю поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть, Священное Писание и писания Отеческие. Апостол Павел решительно говорит: *Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Сол. 3, 6). Преданием здесь названо нравственное предание Церкви. Оно изложено в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Преподобный Пимен Великий повелел разлучаться со старцем, сожителство с которым оказывается душевредным¹³, очевидно, по нарушению этим старцем нравственного предания Церкви. Иное дело, когда нет душевного вреда, а только смущают помыслы: смущающие помыслы, очевидно, бесовские; не надо им повиноваться, как действующим именно там, где мы получаем душевную пользу, которую они хотят похитить у нас. Иноческое послушание, в том виде и

характере, как оно проходило в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными: возможно одно благоговейное, благоразумное рассматривание его, возможно усвоение духа его. Тогда мы вступим на путь правильного суждения и душеспасительного благоразумия, когда, читая опыты и правила делания древних Отцов – послушания их, равно дивного и в руководителях и в руководимых – увидим в современности общий упадок христианства, сознаем, что мы неспособны наследовать делание Отцов в полноте его и во всем обилии его. И то – великая милость Божия к нам, великое счастье для нас, что предоставлено нам питаться крупичками, падающими с духовной трапезы Отцов. Эти крупички не составляют

собой удовлетворительнейшей пищи, но могут, хотя не без ощущения нужды и голода, предохранить от душевной смерти.»

(Продолжение следует)

³ «Лествица», слово 1, главы 18 и 19, по переводу на русский язык 1851 года.

⁴ Там же, глава 9.

⁵ Там же, слово 4, главы 3 и 5.

⁶ «Приношение современному монашеству», книга IV, главы VIII и IX.

⁷ Преподобный Кассиан, «Об уставе общежитий», книга 2, гл. 3.

⁸ Преп. Симеон Новый Богослов, главы 32 и 34 в «Добротолюбие».

⁹ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Лествица», слово 4, гл. 110.

¹² Там же, слово 1.

¹³ Алфавитный Патерик.

Еп. Игнатий Брянчанинов – ИЗРЕЧЕНИЯ (III)

31. Преподобные Григорий Синаит, Симеон Новый Богослов говорят, что обманутые духом мнения видят в себе обильное духовное преуспеяние, презирают и осуждают других, признают себя достойными пасти овец Христовых и руководствовать ближних. Они любят поучать на словах и письменно. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги; всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но о каком-либо предании размышлений произвольно по своему усмотрению или учению, инославному, находится в этой прелести.

32. Великое бедствие – уклониться от учения Церкви, от учения Святого Духа, каким-либо умствованием.

33. Мнение ведет прямо к общению с Богом без предпочтения покаянием поработанных чувственности.

34. Этот род прелести называется мнением. И одержимый этой прелестью мнит о себе, что он имеет многие добродетели и обилует дарами Духа.

35. Прельщенные желают наслаждаться добродетелями, не отказываясь и от наслаждений чувственностью.

36. В самообольщении и прелести мнения находятся и те, которые отвергают упражнение Иисусовой молитвою и вообще умное делание и удовлетворяются только церковными службами и келейным правилом.

37. Не можем воспеть *пѣснь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4) – в сердце, обладаемом страстями.

38. Святой Иоанн Лествичник советует заключать – ум в слова молитвы, тогда и ум будет во внимании и сердце вступит в сочувствие уму умилением.

39. Слова молитвы произноси очень неспешно, даже протяжно.

40. Сначала ее читать надо гласно. Гласная же молитва сама собой переходит в умную.

41. При собственном действии рассеянности, печали, уныния, лености также очень полезно совершать молитву гласно; такая молитва противоборствует рассеянности и усиленному действию прочих страстей, когда от такого действия возмутится тишина сердца и ум поколеблется во внимании от особенного нашествия многих помыслов и мечтаний.

42. Нечасто дышать полезно для собирания ума.

43. Полезно не спеша, с чувством покаяния, произносить молитву Иисусову с земными и посясными поклонами.

44. Если ум присутствует в головном мозге, то дух или словесная сила в верхней части сердца, против левого сосца.

45. При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом, и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одною мыслию или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача.

46. Соединение даруется Божественною благодатию, а для новоначальных достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом, дух непременно ощутит умиление.

47. Дух называют сердцем, как ум – головой.

48. При внимательной молитве проливаются слезы покаяния от сознания своей греховности.

49. В общежитии александрийском, которое описывает святой Иоанн Лествичник, вся братия занималась умною молитвою.

50. Этот святой, равно как и Варсануфий Великий заповедует боримым блудною страстию особенно усиленное моление именем Господа Иисуса Христа.

51. Отвергни с полным самоотвержением свою гордость, свое «я». [...]

